

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

ISSN: 2181-4163

IMPACT FACTOR: 8.2

The international scientific journal "Interpretation and researches" publishes the results of scientific research conducted by school teachers, university students, professors and teachers, and independent researchers in the form of scientific articles. This journal is indexed in authoritative databases and published in electronic form.

The international scientific journal has certificate No. 054841 of the Agency for the Development of Information and Mass Communications under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan. The journal accepts articles in the following areas: 1. Exact sciences 2. Natural sciences 3. Engineering sciences 4. Pedagogical sciences 5. Social and human sciences 6. Medical sciences. Note for authors of articles: articles are accepted in Uzbek, Russian, English, Karakalpak.

INTERPRETATION AND RESEARCHES

GOOGLE SCHOLAR ZENODO CYBERLENINKA OPEN AIRE

interpretationandresearches.uz

№1(23)
30.01.2024

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «СЧАСТЬЕ» В ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Гудзина Виктория Анатольевна

Узбекистан, Бухарский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается осмысление базовой понятийной категории «счастье» в классических философских представлениях, а также анализируются видение рассматриваемого феномена современными учеными.

Ключевые слова: концептуальная картина, базовая категория, древнегреческая концепция, репрезентация, многокомпонентность, индивидуум, философский дискурс.

Категория «счастье» занимает в концептуальной картине мира любого народа особенное место, поскольку она является одним из базовых – наряду с такими категориями, как «правда», «совесть», и т.д. Ее особенное место объясняется тем, что она включает в себе не только статичное состояние – то есть некое чувство человека – но и вектор развития, - ведь человек стремится к счастью, так как оно наполняет жизнь смыслом и улучшает ее качество. В этом контексте, неудивительно, что категория «счастье» исследуется учеными разных отраслей науки на протяжении последних, как минимум, пятидесяти лет. Однако, вследствие сложности и многокомпонентности данного понятия, в особенности проявляющихся при компаративном анализе, его сущность является до сих пор не определенной окончательно. Сложность анализа категорий, относящихся к эмоциональной сфере, состоит в том, что в процессе коммуникативной деятельности мысли, эмоции и чувства сливаются в единое целое. Каждой языковой личностью вне зависимости от культурных дифференциаций, могут переживаться одни и те же основные эмоции и чувства. Это связывает индивидуумов, принадлежащих к разным культурам. Но интенсивность и варьирование проявления различных эмоций и чувств у разных языковых личностей отличны друг от друга, что делает каждого индивидуума уникальным. Кроме того, конкретные проявления универсальных эмоций в огромной степени зависят от культурных и религиозных традиций.

Вопрос сущности счастья с древних времен волнует человечество, которое всегда придерживается курса к счастью. Вместе с тем, под счастьем следует понимать интимное глубокое переживание, которое сложно объяснить посредством схем, философских размышлений. В особенности нелегкой задача выглядит, если принять во внимание, что с категорией счастья неразрывно связана и категория несчастья.

Счастье и несчастье являются одними из наиболее трудноуловимых состояний индивидуума, так как они определяются многими параметрами, различающихся по интенсивности и длительности и имеют очень индивидуальные проявления [1: 86-92].

Пониманию сущности осознания счастья препятствует как сложность указанного явления в духовной жизни человека, так и то, что «счастье» употребляется в современном обиходе в различных смыслах. В ряде исследований отмечается, что понятие счастья для каждого индивидуума индивидуально. Одним индивидуумам счастье представляется в качестве добродетели, другим в виде рассудительности, третьим – мудрости. Наконец, есть определенная группа людей, которая воспринимает все вышеупомянутое вместе или что-нибудь одно в совокупности с получаемым удовольствием, но есть и такие, которые включают в понятие счастья и материальное благосостояние

Философия и теология имеют разные и часто противоположные понимания счастья. В философии счастье означает огромную область, которая включает разные понимания счастья, такие, как: психическое состояние, радость или удовольствие, благополучие или процветание этический образ жизни, отсутствие боли. Большинство из этих представлений о счастье включают в себя то, к чему нужно стремиться, то есть элемент динамики. Краеугольным является тот факт, что во всех приведенных философских определениях счастья подразумевается, что счастье – это продукт повседневности, а не сверхъестественных сил. Философский дискурс о счастье, таким образом, быстро сводит счастье к чему-то другому (например, к радости). В дискурсе преобладают вопросы о том, как получить счастье.

В частности, Аристотель полагал, что счастье – это прежде всего «общее благо»: «благо государства и народа (достижение его и сохранение) является значительнее, чем благо одного человека, даже если благо последнего совпадает с благом государства» [2:55]. Вышеприведенное высказывание мыслителя отличается явной социальной направленностью его морального учения.

Достаточно удачным методологическим приемом древнегреческого философа является его рекомендация по различению понятие счастья и различных концепций счастья. Аристотель вынужден в своем размышлении считаться с различными человеческими воззрениями на сущность счастья, что препятствует формированию единой оптимальной концепции. В результате, представления о феномене принимают разнообразные формы, так как разным индивидуумам свойственно стремление к овладению различными благами на пути к счастью. В ряде отдельных случаев данная тенденция может привести к

ложному пониманию сущности счастья. Важнейшая роль в исправлении возможных недочетов отводится образованию, посредством которого можно избавиться от ложных или мнимых представлений о сущности счастья.

Следует отметить, что все вышеупомянутое является традиционной методологической установкой античной философии, получившей логическое обоснование у Парменида Элейского, который пытался различать мнимое и истинное знания. Этот философ, как и Аристотель, полагал, что для достижения счастья необходимо отличать подлинное счастье от мнимого. Данный аспект заключается в том, что мнимое счастье оборачивается своей противоположностью, становясь источником несчастья. Оно ложно, внушает надежды, но мечтаниями не наполнить душу. В результате данность заставляет страдать от того, что мечты не сбываются, или напротив, воплощаясь в реальности, реализуются совсем не в том виде, чем казались на расстоянии. Философом Гераклитом на этот счет было выражено следующее мнение: «Не к добру человеку исполнение его желаний». Данного мнения придерживался и Артур Шопенгауэр: «Стремление к счастью – родник несчастья» [3].

Воззрения о счастье самого Аристотеля кратко можно трактовать стремлением к счастью, так как оно является конечной целью человеческих устремлений. Человеческая жизнь характеризуется Аристотелем деятельностью (*energeia*), направленной на реализацию заданных целей, соотносимых с понятием блага, и в особенности – общественного блага.

С этим перекликается мысль Д. Дидро о том, что человек должен дарить счастье как можно большему количеству людей, и только тогда он сам станет счастливым. При этом, чтобы сделать индивидуума счастливым, по мнению Д. Дидро, нужно понять его устремления, его проблемы, то есть, необходимо умение внимательного слушания людей. Нужно отказаться от возможных осуждений человека, чтобы он ни делал, не смотреть на него и на его действия свысока, какими бы низкими не казались бы его деяния. В данном аспекте рассматриваемый феномен является фактором совершенствования социально значимых качеств индивидуума.

Однако, уже в Древней Греции зародилась идея о том, что счастье неразрывно связано с несчастьем, и за великое счастье «рано или поздно придется платить». Это было связано с особенностями жизни на протяжении всего периода существования человечества, вплоть до бурного развития медицины в XX столетии, - средняя продолжительность жизни была мала, против даже легких болезней не было действенных средств, человек мог умереть и от простуды. Все это постоянно толкало человека на размышления о тщетности жизни и ее скоротечности. Неустроенный по сравнению с современностью быт мог предложить человеку только тяжелый труд, который в

сочетании с болезнями и немощной старостью способствовал развитию пессимистических взглядов. Поэтому Софокл говорил, что счастлив тот, у кого меньше всего несчастий, то есть, отрицал тем самым существования счастья самого по себе, как отдельной ценности. Философы эпохи Просвещения, как идейные наследники древнегреческих мыслителей, также полагали, что «счастье - это сон, а страдания - реальность» (Вольтер) [3].

В дальнейшем последовало большое количество исследований и публикаций, где каждый ученый приносил свое видение или трактовку рассматриваемого феномена. В теорию позитивной психологии был введен термин «субъективное благополучие» (subjective well-being). Указанное понятие часто используется в специальной литературе в качестве синонима понятия «счастье». Оно соотносится с тем, как индивидуумами оценивается своя собственная жизнь, в терминах аффективных и когнитивных объяснений, и может выражаться нижеприведенной формулой «субъективное благополучие = удовлетворенность жизнью + аффект», где первое отражает оценку индивидуума его собственной жизни. Когда отсутствует разрыв между существующим положением и тем, что представляется ему идеальной ситуацией либо такой, какую он заслужил, тогда индивидуум испытывает удовлетворение. Отсутствие удовлетворения от жизни в свою очередь, является результатом наличия разрыва между данностью и предполагаемым идеалом. Также отсутствие удовлетворения может исходить из сравнения себя с другими людьми. Аффект по своей сущности является эмоциональной стороной, причем это могут быть как отрицательные, так и положительные состояния и эмоции, связанные с повседневным опытом.

Каждому человеку важно стремиться к счастью, а задачей общества является обеспечение для него оптимальных условий для его достижения. К числу указанных условий относится, прежде всего, доступ к культурно-историческому наследию цивилизации. Личность, которая получила должное развитие, способна точно осознать то, в чем заключается ее счастье и определить задачи, которые необходимо решить на пути к нему.

М. Аргайлом, одним из крупнейших специалистов в области психологии счастья, в 80-е гг. XX века была издана комплексная работа, содержащая в себе обширный обзор американских и западноевропейских психологических исследований счастья [4:124]. Данный обзор включает в себя перечисление всей совокупности факторов счастья. Причем указанные факторы выступают в роли условий, источников, в качестве области удовлетворенности жизнью, а иногда и в качестве характеристик самого субъекта – совокупности личностных черт жизни индивидуума, которые поддаются замеру и определению, и обнаруживают статистически значимую связь с удовлетворенностью жизни.

Важнейшую роль в формировании удовлетворенностью жизнью, как отмечает М. Аргайл, играют социальные связи, которые на практике означают возможность получения психологической поддержки для индивидуума. К числу значимых социальных связей он относит близкие и внутрисемейные связи, супружеские отношения. В данном аспекте следует предположить, что отсутствие социальных связей либо их недостаточность может ассоциироваться с несчастьем. То же самое можно сказать и в отношении здоровья.

Можно сделать вывод и о том, что некоторые люди, согласно эмпирическим исследованиям, более психологически предрасположены к тому, чтобы испытывать счастье, чем другие. Это связано с определенными личностными характеристиками, базирующимися на способности испытывать определенный уровень эмоций.

И по сей день счастье и несчастье выступают чаще всего как оценочные категории. В связи с этим, грань между счастьем и несчастьем до сих пор представляется хрупкой и трудноуловимой. Очевидно, что наличие счастья еще не говорит об отсутствии несчастья, равно как и наоборот. Одновременно, не могут быть выяснены и универсальные источники счастья для каждого человека.

Рассматриваемый феномен является чрезвычайно сложным и индивидуальным. Для одних данный аспект выступает в форме удовлетворенности жизнью, наличием любимой работы, положительными эмоциями, доверительными отношениями, материальной защищенностью, внутренней гармонией, а для других какие-то компоненты не являются обязательными. При этом ощущение счастья складывается под воздействием тех факторов, которые не зависят от индивидуума, т.е. во многом являются счастливым стечением обстоятельств, везением. Многое зависит и от внутреннего состояния индивидуума, и от его отношения к жизни в целом.

Использованная литература:

1. Уланова, В.А. Подходы к пониманию счастья в философии и психологии // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2017. – № 4. – С. 86-92.
2. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 55.
3. Труды известных философов – 90 книг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.livelib.ru/selection/25923-trudy-izvestnyh-filosofov>
4. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. –СПб.: Питер, 2003. –271 с. <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=75807>

5. Муртазаева, Ф. Р. (2020). Женское видение мира в прозе В. Токаревой." Своя правда". Молодой ученый, (4), 462-465.

6. Муртазаева, Ф. Р. (2020). Типология женских персонажей в прозе Виктории Токаревой. In Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях (pp. 136-142).

1.	BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARNI KASBIY INNOVATSION TAYYORLASHNING PEDAGOGIK-PSIXOLOGIK XUSUSIYATLARI Nusratov Anvar Ne‘matovich Halimova Nozigul Navro‘zovna	4
2.	ABDULLA QAHHOR VA EDGAR ALLAN PO HIKOYALARIDA QO‘RQINCHLILIK TASVIRIDAGI UYG‘UNLIKLAR (Abdulla Qahhornig “Dahshat” va Edgar Allan Poning “Yurak” hikoyalari asosida) Ixxomova Umida Djamaliddinovna	7
3.	METHODOLOGY OF DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS THROUGH DIGITAL TECHNOLOGIES Durdona Saydazimova	11
4.	БАҲОУДДИН НАҚШБАНД ТАЪЛИМОТИДА СУҲБАТ ТУШУНЧАСИ Наврўзова Гулчеҳра Нигматовна	19
5.	TURKISTON JADIDLARI IJTIMOIIY-FALSAFIY TA’LIMOTINING KELIB CHIQUISH OMILLARI Poziljonov Javohirbek Qosimbek o‘g‘li	23
6.	QISQA MASOFALARGA YUGURISHDA YUGURISH TEXNIKASINING AHAMIYATI Mavlonov Shohjahon Ulug‘bek o‘g‘li	30
7.	O‘ZBEK TILIDAGI SO‘ZLARNING SHAKL VA MA’NO MUNOSABATIGA KO‘RA TURLARI: OMONIM, SINONIM PARONIM, ANTONIM Rano Maxmudova Baxtiyor qizi	35
8.	O‘ZBEK TILI LEKSIKASIDA O‘ZLASHMA SO‘ZLAR Ro‘zigul Xoldarova Ravshanbek qizi	39
9.	FARG‘ONA VODIYSI SHAROITIDA AELURILLUS DUBATOLOVI (AZARKINA, 2003) O‘RGIMCHAGINING (ARACHNIDA: ARANEAE) BIOLOGIYASI VA EKOLOGIYASI Ahmadjonova Sadoqatxon Adxamova Sevaraxon	42
10.	SIFAT LEKSEMALARINING SEMANTIK MAYDONI VA TEZAVURUSI Gulhayo Po‘latova G‘ofurjon qizi	45
11.	STRENGTHENING THE INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCY FORMATION METHODOLOGY FOR FUTURE ENGLISH LANGUAGE TEACHERS' PROFESSIONAL PREPARATION Urinboyeva Feruza Zokir qizi	50
12.	ЖЕНСКОЕ НАСИЛИЕ И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОТПЕЧАТОК В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ» Феруза Муртазаева	56
13.	РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «СЧАСТЬЕ» В ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ МИРА Гудзина Виктория Анатольевна	60
14.	РОЛЬ ОРАНЖЕРЕИ САМАРКАНДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ШКОЛЬНИКОВ Мамадаминов Мухаммадали Хасанович Махматкулова Дилшода Бахтиёровна Хайдаров Хислат Кудратович	66